

— Я задам только один вопрос... — она смотрела на монстра по имени Ракиэль, на лице которого застыл гной.

Он был тем, кто принял сторону Дьявольского Властителя Баулли и стал его союзником.

«Нет», — Ракиэль помотал головой.

Союзник? Такого не может быть в демонических отношениях. У них нет ни союзников, ни друзей. Они просто сражались на одной стороне.

— По какой причине ты решил перейти на сторону Света?

Ракиэль крепко сжал губы и ответил:

— Потому что я прислуживал Дьявольскому Властителю.

— Что?..

— Я желал Серафима, я хотел... присвоить его себе, — Ракиэль сверкнул взглядом. — Дьявольский Властитель использовал это. Он довёл мое желание до безумия и заставил меня принять Маги.

Прошное, от которого уже никуда не деться. Ангел, который поддался на искушение демона.

— По его приказу я пролил кровь многих товарищей. В итоге я совершил грех, от которого уже нельзя было освободиться, — Ракиэль прикусил губу. — Но теперь Дьявольский Властитель мертв, и я осознал, что я натворил и насколько глубоко я погрузился во тьму.

Он действовал под влиянием Дьявольского Властителя, и это факт. Он соблазнился его сладким речам, и его тело поглотила Маги и желание. Именно из-за этого он совершал непоправимые вещи.

— Я хочу получить искупление, — он крепко сжал кулаки.

— Хочешь... получить искупление? — Гея направила взгляд на Ракиэля.

Она старательно пыталась сдержать гнев, который, казалось, вот-вот вырвется наружу, и

дрожащим взглядом посмотрела на сидящего перед ней падшего ангела.

— Да, — кратко ответил он.

— Ха! — Гея усмехнулась, будто все это не имело смысла.

Её реакция на происходящее была очень холодной. Ракиэль задрожал. Он закрыл глаза и опустил голову.

«Разумеется...»

Если бы он сам оказался на её месте, то отреагировал бы точно так же. К тому же, он был не абы кем, а Источником Зла.

— Ты хоть сам понимаешь о чем ты сейчас просишь? — выдавила из себя Гея.

— Да, я понимаю.

— Тогда у тебя точно не все в порядке с головой. Будь ты в своем уме, не стал бы такое говорить, — резко отреагировала Богиня.

Ракиэль просто сжал губы и продолжал сидеть, опустив голову. Гея прищурилась.

— Говори правду, зачем ты явился сюда? Хочешь уничтожить людей, обитающих на этой звезде?

— Я не соврал, когда сказал, что хочу искупить свои грехи. Я готов поклясться на своей Святости.

— Что?..

На лице Геи впервые показалось сомнение. Она отлично знала, насколько серьезна эта клятва. Но...

— И что? Ты считаешь, что сможешь получить прощение за все те грехи, которые ты совершил до этого?

Вокруг Геи поднялись клубы Света и нацелились на Ракиэля. Тот медленно помотал головой.

— Я так не считаю, — уверенно ответил он.

Ракиэль и сам все понимал. Он не сможет получить прощение за те бесчисленные грехи, которые он совершил, и за всю ту кровь, что пролилась из-за него.

Ракиэль сжал кулаки. Лучше кого бы то ни было он понимал, что не сможет получить прощение.

«Но по меньшей мере...»

Он бы хотел искренне раскаяться в содеянном. Ему хотелось, чтобы все поняли почему он так поступал.

«И, если это возможно...»

Хотя уже поздно, но он бы хотел возместить ущерб. Вернуть назад ту воду, что уже давно утекла.

— Тогда зачем ты пришёл ко мне? — тон Геи по-прежнему был холоден.

— Мной управлял Дьявольский Властитель. Он завладел моим телом и разумом, опорочив моих близких товарищей.

— Ха! Так хочешь сказать, что это не твоя вина?

— Нет, я говорю так не поэтому, — Ракиэль помотал головой. — Хотя мной и управлял Дьявольский Властитель, но я отчетливо помню все, что совершал. И поэтому я прекрасно понимаю, что моим поступкам нет прощения, — он прикусил губу, а затем продолжил: — Но хотя бы ради всех моих товарищей, которых я убил... я посчитал правильным прийти лично и покаяться.

Он говорил тихо, а его взгляд дрожал.

Увидев такое выражение лица, по которому точно можно сказать, что он не врет, Гея крепко сжала губы.

— Что за чушь! — прокричал Си Хун, вкладывая в Святой меч Нейгун.

По комнате разлетелся наполненный гневом голос.

«Этот человек...»

Ракиэль удивился, потому что видел его впервые. А его глаза... в них чувствовалась самая

настоящая животная ярость.

Мысли Ракиэля спутались.

«Неужели я совершил что-то ещё?»

После завершения войны между Дьявольским Властителем и Богом Третьего Круга прошло уже достаточно времени. Вероятнее всего, в войне не принимали участие ни его отец, ни его дед. Но даже несмотря на это в его глазах ярким огнем горела злоба.

На душе у него стало еще тяжелее.

— Подожди, дитя мое, — Гея подняла руку, не дав Си Хуну подойти ближе.

Парень собирался было что-то сказать, но, встретившись с Геей глазами, крепко сжал губы. Её взгляд был как никогда холоден.

— Ты же только что сказал, что помнишь все свои грехи, да?

— Да, — он кивнул.

Хотя он и был не в себе и подчинялся Дьявольскому Властителю, но он помнит все, что натворил.

— В таком случае расскажи нам о своих грехах, — приказала женщина.

Ракиэль ненадолго задумался. Эта ситуация напоминала ту, когда убийцу просят описать, как он убивал жертв. Парень задумался, вспоминая то, что ему предстоит рассказать. Он даже пожалел о том, что сказал, что помнит обо всех своих грехах.

«Нет», — он помотал головой.

Хотя это и тяжело, но он должен это сделать.

— Я не смог устоять перед соблазном и в итоге в моем теле оказалась Маги, — Ракиэль начал свой рассказ. — Я опорочил своих товарищей по приказу Баулли, и сжег множество ангелов своими собственными руками. Нет, не только ангелов... — он опустил взгляд, и по его щекам скатились слезы.

Слезы падшего ангела ничем не отличались от человеческих.

— Я опорочил множество людей...Я искусил их и заставил совершать зло, — его плечи задрожали.

В какой-то момент он даже начал всхлипывать.

— Я правда... правда совершил большое количество грехов, — казалось его сердце готово сгореть изнутри от боли.

Он помнил все, что тогда совершил. Помнил, как искушал их, а потом смеялся над ними. Вспомнил о том, как он разделялся со своими товарищами, которые ему доверяли. Осколки воспоминаний всего, что произошло за это долгое время, резало его изнутри.

— Если бы я не смог освободиться от лап Дьявольского Властителя, то провел бы всю жизнь, совершая подобное.

Он подумал о своём подчинении Баулли и его охватил страх. Но что поделать? Это уже произошло. И если бы не Дьявольский Властитель, то он бы, возможно, никогда не стал падшим ангелом.

«Баулли...»

Он вспомнил того, кто повелевает тьмой, и с новой силой ощутил груз ответственности, лежащий на его плечах.

— Простите, — он коснулся лбом пола.

Пол в Святилище треснул.

— Простите.

Видимо, в нем начала закипать Маги, и на его лбу проступила капля черной крови.

— Я отвечу за все свои грехи. Если хотите, чтобы я лишился жизни, то я сделаю это сам, здесь и сейчас, — произнес Ракиэль со слезами на глазах.

Его взгляд поблек, и его будто заволокло дымкой. Он вспомнил Серафима, и как стоял перед ним на коленях.

— Правда... — он, сам того не заметив, вытянул вперед руку.

Но образ Серафима, который ему мерещился, превратился в пепел и исчез. Парень заплакал.

— Я был... неправ... — его голос почти сошел на нет.

— Это все, что ты хотел сказать? — произнесла Гея.

Ракиэль медленно поднял голову.

— Да, это всё.

Повисла тишина.

— Ты уверен, что рассказал обо всех грехах?

— Уверен, — с некой легкостью в голосе ответил падший ангел и кивнул.

— Хочешь сказать, что это все?!

Гнев окутал Богиню с ног до головы.

— Как ты можешь быть настолько наглым?! — её взгляд задрожал, и она топнула ногой, сотрясая землю. — Почему ты ничего не говоришь о том, что похитил мое дитя и пытал его?!

— Что?.. — его заплаканные глаза округлились.

— Нет, не просто пытал, ты заставил его принять Маги, и теперь он на пути становления адским существом!

— Что Вы...

— Ха! Стоило понять это с самого начала! Как ты можешь быть настолько наглым?! — её гнев взорвался с новой силой.

— По-подождите, Гея... — Ракиэль непонимающе посмотрел на нее. — Я никогда не похищал Ваших детей и не пытал их, а тем более не пытался превратить их в адское существо.

Да, тогда он был не в себе, но ничего подобного он точно не совершал.

Гея, как и Серафим, были известны своей бескрайней любовью к подчиненным. Поэтому, даже находясь под влиянием Дьявольского Властителя, он бы ни за что не стал похищать и пытаться кого-то из подчиненных Геи.

— Ха-ха-ха! — Гея рассмеялась. — Аж дух перехватывает! Мое дитя, с которым ты все это сотворил, прямо у тебя перед глазами! Как ты смеешь врать?!

— Что Вы...

Прежде чем он успел задать свой вопрос, стоявший рядом с Геей юноша с острыми чертами лица упал на землю. Гея тут же спохватилась и подошла к нему.

— Дитя мое!

— А-а-агрх!

Кан У закашлялся черной кровью, а из его рук начали появляться щупальца, будто внутри него находился какой-то паразит.

— Гея... — тихо позвал её Кан У. — Дайте... Ракиэлю прощение...

— Что ты сказал? — Гея широко раскрыла глаза.

— Хоть он и сделал это со мной, но... Это ведь была не его воля.

Гея молчала.

— И... — Кан У взял Гею за руку. — Он силен. Насколько бы Вы ни были... а-агрх! Он тоже...

— Мое дитя... — по щеке женщины скатилась слеза.

Даже сейчас, в момент, когда его тело охватывала Маги, он беспокоился не о себе.

— Не волнуйся, дитя мое, — Гея поднялась с места. — Я непременно спасу тебя.

Сильная волна энергии вылилась из её тела, и невероятная ярость накрыла Ракиэля.

— Что?..

Парень с глупым выражением лица смотрел на Гею и на её людей.

«Что это?»

Как так вышло?

<http://tl.rulate.ru/book/19025/651349>